Как только он ввёл код и вошел в квартиру, Ю Хе-Сук радостно вышла его поприветствовать, но была встревожена.

Она посмотрела на потёртые спортивные штаны, в которые он был одет, и бинт, обмотанный вокруг его руки.

"Я поранился во время тренировки, поэтому заехал к своему учителю, чтобы переодеться, прежде чем ехать в больницу."

"Куда? Насколько сильно ты поранился? Что сказал доктор? У тебя всё в порядке?"

Она была искренне обеспокоена, но переигрывала. Это раздражало.

Как только Кан Чан нахмурился, Ю Хе-Сук перестала говорить.

"Они сказали, что со мной всё в порядке".

Ю Хе-Сук тоже была жертвой. Она была жертвой, потерявшей своего совершенно нормального сына и вынужденной быть доброй к холодному мужчине. Кан Чан подавил своё раздражение; он хотел отплатить долг владельцу своего тела, пусть это будет и маленький жест.

"Ты поужинал?" Возможно, Ю Хе-Сук была задета его реакцией; её глаза покраснели, она прослезилась.

"Нет."

"В таком случае, сначала иди отдохни. Я позову тебя, когда ужин будет готов".

"Хорошо".

Кан Чан ушел в свою комнату и рухнул на кровать.

***

Когда Кан Чан вздрогнул и проснулся от дремоты, в его комнате уже стемнело. Он проспал крепче, чем ожидал, вероятно, из-за укола, который ему сделали в больнице, когда зашивали рану на ладони.

"Значит, ты так и не поговорил с ним об этом, да?" - услышал Кан Чан голос Кан Дэ-Кюна.

"Мне кажется, Чан меня ненавидит".

"Почему ты так считаешь? Наверное, он просто немного нервничает из-за несчастного случая".

"Нет, не в этом дело. То, как он сейчас на меня смотрит, совсем не такое, как раньше. Он, наверное, считает, что во всём виновата я".

Ю Хе-Сук плакала.

"Чушь! Я потом ему выговор устрою".

"Всё в порядке. Не надо этого делать".

Кан Чан слышал, как Ю Хе-Сук шумно втягивает воздух носом.

"Как ты и сказал, я буду просто довольна тем, что он выжил. Даже если он смотрит на меня враждебно... или возмущается мной, я буду рада в любом случае, потому что он жив. Хнык".

Кан Чан снова услышал голос Ю Хе-Сук. Кажется, она немного успокоилась.

"Дорогой, если бы тогда Чан не очнулся от комы, я бы не смогла больше жить. Поэтому я перестану жадничать, как ты и сказал. Каким бы хорошим ни был сын Сон Хи, с ним даже пальцы Чана не сравнятся".

"Ладно-ладно, дорогая. Сын Сон Хи ведь должен быть лучше пальцев, разве нет?" - небрежно заметил Кан Дэ-Кюн. Он начал успокаивать жену.

"Я поговорю с Чаном завтра".

"Я же сказал не надо. Если он начнёт ненавидеть меня ещё больше, станет только хуже".

"Хорошо, хорошо".

Кан Чан был голоден, но не мог выйти из комнаты. Он лежал в постели и безучастно смотрел в потолок. Кан Дэ-Кюн и Ю Хе-Сук были совершенно не похожи на его родителей в прошлой жизни. Несмотря на то, что в их жизни внезапно появился непутёвый сын, они были полны решимости отбросить свою жадность.

Что бы произошло, если бы Кан Чан изначально был их сыном? Они завели сына, потому что хотели ребёнка, но ведь они не хотели бы сына, похожего на него, не так ли?

"Чтобы ты хотел, чтобы я сделал?" - спросил Кан Чан владельца своего тела.

"Что именно ты хочешь, чтобы я сделал?"

Потолок ему не ответил.

Новая жизнь Кана была очень запутанной.

***

Наступило утро.

Прошлой ночью Кан Чан почти не спал, наверное, из-за укола, который ему сделали в больнице. На самом деле он так привык спать на поле боя, что раньше никогда не страдал от бессонницы. У него была привычка рано просыпаться, и сейчас она никуда не делась.

Тук-тук-тук.

"Чан, ты встал?"

"Да".

Как только Кан Чан открыл дверь и вышел из комнаты, Ю Хе-Сук осторожно обошла его. Как виноватая.

"Пойдём завтракать".

Со словами "Я буду осторожнее", написанными на всём её теле, Ю Хе-Сук поспешила на

кухню.

"Ты хорошо спал?" - спросил Кан Чан.

"О! Да, а ты?" - ответил Кан Дэ-Кюн.

“Да, я хорошо отдохнул ночью”

“Как рука? Я от мамы слышала, что ты повредил ее. Серьёзно?”

Кан Дэ-Кён изо всех сил пытался скрыть обеспокоенность в глазах.

“Повредил во время тренировки. Врач сказал, что примерно месяц заживать будет”

“А могло бы быть и хуже. Приступим”

“Да”

Втроём начали есть.

“Ты говорил, что учитель одолжил одежду?”

“Да”

“Может, навестить его в порядке вежливости?”

“Забудь об этом. Всё будет в порядке.”

Кан Дэ-Кён сказал, что поговорит с ним, но, похоже, сам старался не злить Кан Чана.

Им удалось кое-как вместе позавтракать.

“Пойдём, отвезу тебя в школу”

“Я с Ми-Ён поеду”

Ю Хё-Сук тут же подняла взгляд, пытаясь сохранить спокойствие.

“У тебя нет никаких планов на выходные, верно?”

Кан Чан гадал, что это значит. И тут до него дошло, что сегодня пятница.

“В воскресенье утром твоя мама...”

“Эй! Я же просил ничего не говорить!”

Не так, как с Кан Чаном, Ю Хё-Сук набросилась на Кан Дэ-Кёна. И тот сразу шлёпнул губами и схватил пиджак.

“Счастливого пути”

Как только Кан Дэ-Кён кивнул и вышел из дома, Кан Чан отправился к себе. Он схватил запасную форму и надел её. Потом вспомнил, что оставил рюкзак у Сок Кан-Хо.

“Сок Кан-Хо, наверное, принесёт его в школу и передаст мне”

“Я пошёл”

“Хорошо. Береги себя”

Кан Чан пытался быть милым. Но чувствовал, что это труднее, чем драться с десятью вооружёнными ножами, так что решил попробовать ещё раз, попрактиковавшись.

Когда Кан Чан вышел через первый этаж жилого комплекса, Ким Ми-Ён, постукивающая ногой по земле, широко ему улыбнулась.

“Ни грамма уважения к себе”.

Как только Кан Чан кивнул, Ким Ми-Ён подбежала к нему.

“Как рука?”

Кан Чан поднял левую руку и пошёл дальше, ничего не сказав. Остановка автобуса была прямо перед жилым комплексом. Там было много учеников, наверное, потому что в это время все отправлялись в школу.

Но стоило Кану Чану подойти, как ученики медленно стали отходить от него, шаг за шагом. Все избегали его взгляда — нет, никто не устанавливал с ним зрительного контакта.

Как только Кан Чан шлёпнул губами, к остановке подъехал автобус, и ученики ринулись к нему.

Визг, визг.

Как только открылись двери, ученики вошли в автобус. Учитывая, что ученики и Ким Ми-Ён сели в этот автобус, вполне логично было предположить, что он идёт в их школу. Кан Чан уверенно вошёл в автобус, но тут возникла проблема — у него не было денег.

“Ты не будешь прикладывать карту?” — спросил водитель.

Карта? Какая карта? Когда Кан Чан растерянно посмотрел на водителя и вступил с ним в зрительный поединок, Ким Ми-Ён быстро подбежала.

“Что-то не так?”

Оценив выражение лица Кан Чана, она сказала водителю, что приложит свою карту во второй раз. Затем она положила свой маленький кошелёк на считыватель карт впереди.

Писк.

“Чёрт. Если б я поехал на автобусе один, опозорился бы”

Вокруг Кан Чана толпилось шестеро парней. Когда они встали со своих мест и застыли в заполненном студентами автобусе, все остальные мрачно прижали руки к телу и изо всех сил старались не касаться их, хотя это было очень непросто.

Эти ублюдки любят это дело, а? Зачем они вообще в школу ходят? Не лучше ли им бросить учёбу, уехать во Францию или стать гангстерами?

На следующей остановке в автобус зашло ещё больше учеников.

— О господи! Давайте проходите в конец автобуса, серьёзно!

Хотя водитель заходился в негодовании, ученики отказывались проходить дальше середины автобуса, к задней двери, потому что шестеро парней вокруг Кан Чана выглядели просто зверски.

Даже если бы Ким Ми-ён не глазела неловко на Кан Чана, тот всё равно чувствовал бы себя ужасно некомфортно.

И вдруг…

— Твою мать! Да проходите вы уже к концу автобуса!

Кто-то впереди грубо выругался, и в поле зрения появились трое ребят, которые, судя по всему, шли в бой, проталкиваясь сквозь остальных школьников. Но на этом всё и закончилось.

Как только они встретились взглядами с Кан Чаном, ребята высунули головы из окон, как солдаты в поезде. Насколько ему было известно, они могли ещё и руками махать. Судя по разномастным школьным формам, Кан Чан понимал, что они даже не из одной школы.

Он ухмыльнулся, потому что заметил на лицах шестерых парней позади себя довольную ухмылку.

Дорога в школу на автобусе оказалась очень насыщенной. □□□□□□□□.□□г

1. «Хён» — так ребята в Корее обращаются к другим ребятам, которые старше, также это является знаком уважения, особенно среди хулиганов. Ребята также используют это слово, когда обращаются к своему старшему брату. «Хённим» — более формальная/уважительная версия обращения.

http://tl.rulate.ru/book/100442/3922388